

«Утечка мозгов» или «круговорот»: смотря как посмотреть

Доротея Рюланд — президент немецкой службы академического обмена DAAD

Госпожа Рюланд, как вы оцениваете научный потенциал Германии?

Это очень сложный вопрос. Всегда стоит спросить себя, какой индикатор нужно выбрать. Для себя я выбрала число зарегистрированных патентов. Можно же исходить из того, что страна, в которой регистрируется много патентов, достаточно инновационна. Если посмотреть глобально, то, по последним данным, которые у меня есть, — это цифры 2005 года, примерно половина всех патентов в мире регистрировалась в США, и если посмотреть на 27 стран ЕС, то более 40% зарегистрированных в ЕС патентов приходились на Германию, в то время как в Великобритании и Франции регистрировалось от 10 до 15%. То есть по числу патентов можно четко отследить, что Германия остается очень развитой с научной точки зрения страной.

И какую роль в этом развитии играет международный обмен ученых и студентов?

Я полагаю, что обмен играет центральную роль. Просто взгляните на то, какие темы сегодня остаются центральными для науки и экономики, какие темы больше всего занимают науки и экономику — это изменение климата, тема энергетики. Мы все их знаем. И эти проблемы не может решить в одиночку ни одна страна мира, ни одна научная школа. Их можно разрабатывать только на международном уровне. Наука и исследования вообще по своей природе международны.

Я вчера вернулась из России — это было открытие российского года науки и инноваций, его открывали российский министр Андрей Фурсенко и наша министр Аннетта Шаван. Там было отчетливо сказано, в том числе с российской стороны, что исследования становятся полностью международными. И с российской стороны открывается масса программ, с помощью которых

Россия пытается привлечь в страну много высококлассных ученых. Есть масса инициатив, которые должны интернационализировать российскую научную систему, и DAAD совместно с российским министерством образования работает в рамках этих программ, чтобы дать шанс молодым российским ученым и исследователям на определенное время поехать за границу. В ходе последнего визита мы продлили прежние договоры и подписали новые — например, договор с МГУ имени Ломоносова, а также с Санкт-Петербургским государственным университетом.

Вы упомянули программы привлечения в Россию зарубежных ученых-звезд. Как вы полагаете, что более важно для поддержания науки — привлечение единичных звезд или массовый обмен исследователями среднего звена и молодыми исследователями?

Я бы сказала, важны обе вещи. Разумеется, надо давать молодым ученым шанс работать интернационально. Во-первых, потому что современные исследования становятся международными. Во-вторых, чтобы дать возможность еще даже молодым студентам передвигаться в международной среде, получать международный опыт, в первую очередь межкультурный, языковой, методический — все это надо изучать чем раньше, тем лучше, и именно поэтому сегодня многие правительства сознательно поддерживают и стимулируют эти процессы. С другой стороны, конечно, если вы приглашаете в Россию ученого мирового уровня, мегазвезду, нобелевского лауреата, то это создает мощную мотивацию для других исследователей — этот ученый становится маяком, образцом для них. Но поддержка науки на широком базисе все равно очень важна.

В DAAD часто говорится о важности «инноваций в обучении». Что именно имеется в виду?

Да, вы правы, в DAAD даже есть премия, которая так называется. Нам очень важно, чтобы те студенты, которые не могут позволить себе обучение за границей по финансовым или другим причинам, получили возможность собрать международный опыт в своих университетах здесь, в Германии. Это означает, в свою очередь, что обучение должно быть интернационализировано. Например, могут быть приглашены профессора и преподаватели из-за границы. Могут быть введены новые методические модели. В частности, многое можно делать через видеоконференции, с помощью онлайн-модулей. Есть масса возможностей сделать обучение международным.

DAAD также организовала премию German Innovation Award. Премия объемом 4 млн иен, что соответствует почти 40 тыс. евро, выдается японским инноваторам. Есть ли другие стипендии DAAD, посвященные поддержке инновационных проектов?

Я бы сказала, что каждая стипендия DAAD выдается на основе солидного конкурса. Ее получают лучшие, причем решение принимаем не мы, а комиссия, состоящая из ученых, на основании как дипломов об образовании и сертификатов о достижениях, так и оценки предлага-

емого проекта. Комиссия оценивает, что именно хочет делать этот студент, насколько его проект инновационен. Поэтому наши стипендии по своей природе заинтересованы в инновациях. Но есть еще целый ряд сфер, в которых мы стараемся поддерживать продвижение инноваций. Например, есть проект немецкого федерального правительства, который называется «Немецкие дома науки и инноваций». Такие немецкие дома есть в России, Нью-Йорке, Сан-Пауло, Токио, Дели. Они должны показывать, что нового появилось в Германии, как развивается наука, и предоставлять платформу, становиться форумом для ученых, например из России, которые могли бы получать информацию о новых тенденциях в тех или иных сферах. Например, вчера мы занимались этим в Москве: устроили круглый стол в гостинице «Кемпински» с двумя известными российскими и немецкими учеными, и там можно было обсуждать новые тенденции исследований, и обмениваться мнением, и размышлять о том, что мы могли бы сделать вместе.

Немецкие дома науки и инноваций — это новая идея, ее реализуют различные организации. Например, в Нью-Йорке этим занимается немецкое исследователь-

проводит еще одну масштабную программу по всему миру — программу обмена практикантов. Она позволяет молодым людям набирать опыт, и сегодня нередко такая программа является составной частью университетского обучения.

Насколько легко немецким молодым специалистам найти работу за границей, и наоборот — насколько легко молодые ученые из стран, не входящих в ЕС, могут найти работу в Германии?

У меня, к сожалению, нет официальных данных, сколько немцев работает в разных странах. Существуют исследования, которые показывают, насколько активно немцы едут учиться за границу — в области медицины, например, и другие. Для гражданина Германии при этом не представляет собой проблемы остаться на работу в другой стране ЕС. Мы знаем, что немецкие студенты в основной своей массе сильно заинтересованы в том, чтобы по окончании образования уехать работать за границу на более или менее серьезный срок. То есть такой интерес очень отчетливо прослеживается. Многие немцы уезжают в США, в том числе молодые ученые. И мы стараемся поддерживать с ними устойчивый контакт. Вы знаете дискуссию об «утечке мозгов». Сегодня она изменилась, куда больше говорится о «круговороте мозгов». Я полагаю, что молодые люди будут становиться еще более мобильными. Они будут работать там два года, в другом месте пару лет, потом вернуться в Германию. Это вызвано еще и тем, что со-

временные компании становятся все более интернациональными.

А как насчет иностранных молодых ученых и студентов, приехавших в Германию?

С недавних пор это стало значительно легче. Иностранцы, закончившие немецкие вузы, могут находиться в Германии целый год после завершения образования. В течение этого срока они имеют право работать в определенном объеме и могут искать постоянное место работы в немецкой компании. Мы знаем, что уже сегодня около 30% выпускников используют этот шанс: в 2009-м 4,8 тыс. бывших студентов успешно нашли себе работу в Германии в течение года и, по крайней мере, на какое-то время остались здесь.

Насколько важен для немецких компаний приток иностранных выпускников?

Думаю, уже очень важен. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно открыть любую немецкую газету. Нам не хватает ученых и специалистов, прежде всего в естественно-научных отраслях. Мы столкнулись с демографическим развитием, очень похожим на то, что наблюдается в России. В долгосрочной перспективе нам потребуется, скорее всего, еще больше иностранных специалистов. Да, нам нужны и собственные ресурсы, например, в Германии можно привлекать на работу больше женщин — в этой сфере еще есть потенциал роста. Есть также инициативы, которые помогают молодым мигрантам более эффективно искать работу на рынке труда. Думаю, в долгосрочной перспективе нам не обойтись без значительной доли иностранной рабочей силы.

Вы знаете дискуссию об «утечке мозгов». Сегодня она изменилась, куда больше говорится о «круговороте мозгов»

ское общество DFG совместно с DAAD, в России — DAAD, в Японии — конференция ректоров немецких вузов совместно с внешней торгово-промышленной палатой. То есть везде по-разному. И другие проекты мы тоже реализуем с оглядкой на высшее образование. Мы делаем это в разных концах света: Азии, Америке, Африке. И всегда пытаемся посмотреть, что мы можем сделать для того, чтобы наша система высшего образования и система стран-партнеров стала более современной и инновационной.

Насколько важны сегодня связи экономики и науки? Можно ли сказать, что наука и экономика в современном мире в значительной степени слиты?

Да, сейчас наблюдается это явление. Разумеется, наука и экономика сильно зависят друг от друга. Компании зависят от инновационных исследований в науке, но со своей стороны компании активно поддерживают науку. Что касается DAAD, то мы реализуем целый ряд программ, задача которых — углублять взаимодействие. Например, у нас есть программа, которая называется «Язык и практика», мы реализуем ее с Китаем, Японией и сейчас еще Индией. В ее рамках можно сначала пару месяцев учить язык, а потом пройти практику в компании в одной из этих стран. Мы также вместе с компаниями — например, с Siemens — выдаем стипендии в тех отраслях, которые для них особенно интересны.

Вы знаете, что Германия уже испытывает дефицит квалифицированных сотрудников. И эта тема касается не только Германии, Россия также затронута ей. Экономике нужны умные головы. И откуда они появятся, как не из университетов? Так что, я полагаю, связь науки и экономики будет только возрастать. Кроме того, DAAD